

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 2 р. 60 к. безъ перес. и (отчисляя въ укупорочный расходъ 2 1/2 к. и пересылочный 5 1/2 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 14.

(ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ).

15-го ІЮЛЯ

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ.

1874 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указы изъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Наонаилу, Архіепископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Отъ 4 Мая 1874 года за № 25, относительно избранія Настоятелей и Настоятельница въ общежительные монастыри. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе одного Преосвященнаго по вопросу объ участіи монастырскихъ послушниковъ, не удостоенныхъ пострига, въ избраніи Настоятелей въ общежительные монастыри. Справка: Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта 1862 года, о порядкѣ избранія Настоятелей и Настоятельница общежительныхъ монасты-

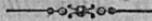
рей. Приказали: Дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, для должныхъ съ ихъ стороны разъясненій Благочиннымъ, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, что циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода, отъ 20 Марта 1862 года, право на участіе въ избраніи кандидатовъ на Настоятельскія въ общежительныхъ монастыряхъ вакансіи предоставлено только монашествующимъ, т. е. удостоеннымъ уже *постриженія* въ монашество.

— Стъ 4 Мая 1874 г. № 24, О допущеніи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: «Учебника Логикѣ» Свѣтилина, «Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на Латинскій» Ходобая и Виноградова, «Латинской грамматики» Шульца и «Русской исторической Христоматіи» Петрова. По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ четыре журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 17, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ духовныхъ Семинаріяхъ втораго измѣненнаго изданія «Учебника Логикѣ (С. П. б. 1873 г.)», Свѣтилина, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные Учебнымъ Комитетомъ недостатки; *второй*, № 30, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ составленнаго преподавателями 3-й Московской гимназій Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873 г.)», въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка; *третій*, № 31, о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, Латинской грамматики доктора Ф.

Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й Московской гимназій Ю. Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 г.), и *четвертый*, № 32, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ составленной Статскимъ Совѣтникомъ К. Петровымъ «Русской исторической Христоматіи (С. П. б. 1873 г.)», въ качествѣ учебнаго пособия по Исторіи русской литературы, подъ условіемъ пополненія и исправленія оной при слѣдующемъ изданіи. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

Отъ 13 Мая 1874 г. № 27, «О «Руководствѣ къ изученію древняго церковнаго пѣнія» Н. Потулова,» По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 61, о составленномъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Потуловымъ и напечатанномъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода «Руководствѣ къ практическому изученію древняго Богослужбнаго пѣнія Православной Россійской Церкви (Москва. 1873 г.)». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о допущеніи въ руководство по церковному пѣнію въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ составленнаго Н. Потуловымъ «Руководства къ изученію древняго церковнаго пѣнія (Москва. 1873 г.)», вмѣсто употребляемыхъ нынѣ, утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ къ надлежащему исполненію, препроводить при печат-

номъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская Духовная Консисторія при отношеніи своемъ отъ 17 Іюня за № 5845, преіпроводила въ редакцію Еп. Извѣстій для напечатанія копію отношенія Черниговскаго Губернатора отъ 25 Мая 1874 года о томъ, чтобы священники для собранія изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о лѣтахъ лицъ мужскаго пола, внесенныхъ въ семейные списки, должностнымъ лицамъ Городскихъ Управленій и Волостныхъ Правленій безъпрепятственно предъявляли метрическія книги.

Копія:

По высланной изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ формѣ для семейныхъ списковъ, необходимыхъ при отправленіи воинской повинности, требуется, чтобы возрастъ лицъ мужскаго пола, внесенныхъ въ списокъ, былъ основанъ на метрической справкѣ. Въ виду этаго, нѣкоторыя Волостныя Правленія обратились къ приходскимъ священникамъ о сообщеніи имъ метрическихъ справокъ о всемъ мужескомъ населеніи, но таковыя требованія со стороны священниковъ оставлены безъ удовлетворенія.

Такъ какъ, согласно формѣ семейнаго списка возрастъ лицъ мужскаго пола непременно долженъ быть показанъ по метричѣ, таковыя списки должны быть окончены къ 1-му Января

ря 1875 года, и такъ какъ по уставу о воинской повинности для приходскихъ священниковъ обязательно доставлять метрическія выписи только о призывномъ возрастѣ, то я предписалъ городскимъ учрежденіямъ и Волостнымъ Правленіямъ, чтобы для собранія изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о лѣтахъ лицъ мужескаго пола, внесенныхъ въ семейные списки должностные лица городскихъ управленій и волостные урядники лично отправлялись къ приходскимъ священникамъ. Но дабы состороны сихъ послѣднихъ не могло встрѣтиться ни какихъ препятствій, я имѣю честь покорнѣйше просить Духовную Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы, за яввою должностныхъ лицъ Городскихъ Управленій и волостныхъ урядниковъ, приходскіе священники безпрепятственно предъявляли имъ метрическія книги для извлеченія означенныхъ свѣдѣній; о послѣдующей же меня увѣдомить.

Губернаторъ *Панчулідзевъ*.

Правитель Канцеляріи *А. Равскій*.

Журналъ засѣданія Совѣта Черниговскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 4 Іюня 1874 года.

Слушали докладъ: Г. Инспекторъ классовъ 14 Іюня прошлаго года вошелъ въ Совѣтъ съ запискою слѣдующаго содержанія: «По правиламъ, постановленнымъ въ журналѣ Совѣта 9 Іюня 1874 года, и утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, нѣкоторыхъ воспитанницъ казенно-коштныхъ, крайне бѣдныхъ

и безпріютныхъ, не удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, приходится исключить изъ училища. Въ виду такого ихъ безъ выходнаго, несчастнаго положенія, могущаго повторяться и съ другими въ слѣдующіе курсы, я полагаю бы сдѣлать слѣдующее: 1) не выводя такихъ воспитанницъ изъ училища, предоставить имъ больше, шире и спеціальнѣе заниматься рукодѣльемъ. Для этого, 2) найти способную женщину, настоящую мастерицу по части рукодѣлья, которой назначить соответственное жалованье (рублей 150 или 120 въ годъ), съ помѣщеніемъ и столомъ въ училищѣ; 3) При этихъ, такъ сказать, уже спеціальныхъ занятіяхъ, дозволить симъ воспитанницамъ слушать повторительный курсъ уроковъ въ классахъ по болѣе необходимымъ предметамъ, въ самомъ ограниченномъ объемѣ, какъ то: а) по закону Божію: начатки христіанскаго ученія и свящ. исторію ветхаго и новаго завѣта; б) по русскому языку: всю граматикѣ съ практическими упражненіями, и в) по ариѳметикѣ операцію съ простыми отвлеченными и именованными числами; 4) Воспитанницамъ 1-го класса, не удостоеннымъ перевода во 2-й, предоставить жить и заниматься въ училищѣ на указанныхъ основаніяхъ 4 года, а воспитанницамъ 2-го класса, не переведеннымъ въ 3-й, два года, согласно общему шестилѣтнему курсу въ училищѣ». При слушаніи записки сей г-жей Начальницею заявлено было, что для училища необходимо лице, которое бы исключительно завѣдывало бѣльемъ, и что эту обязанность сподручно было бы возложить на учительницу рукодѣлья, если она будетъ въ училищѣ. По выслушаніи сего Совѣтъ Училища журналомъ 7 Августа 1873 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановилъ: находя мысль и проэктъ Г. Инспектора классовъ

полезными и благотворительными для безпріютныхъ сиротъ, Совѣтъ, въ благотворительныхъ же цѣляхъ дать такимъ сиротамъ въ послѣдствіи средства къ жизни, полагаетъ: по новости сего предпріятія полное осуществленіе его отложивъ до болѣе благопріятнаго времени, оставить въ училищѣ означенныхъ сиротъ воспитанницъ, уволенныхъ по малоуспѣшности, для упомянутой цѣли, на одинъ годъ, въ видѣ опыта, для сего просить д. Попечительство дать какое либо пособіе на ихъ содержаніе въ теченіе одного года, такъ какъ онѣ по увольненіи изъ училища, до совершеннолѣтія своего имѣютъ право на попечительное пособіе. За симъ, предоставивъ г. Начальницѣ пріискать дѣльную мастерицу по руководѣлю для сазанной нужды, назначить ей изъ экономическихъ училищныхъ суммъ 120 р. годоваго жалованья, съ помѣщеніемъ и столомъ въ училищѣ, съ тѣмъ чтобы она вмѣстѣ завѣдывала и бѣлемъ училищнымъ. Вслѣдствіе сего къ руководѣльному классу назначены были изъ не переведенныхъ въ высшіе классы три казеннокоштныхъ воспитанницы: двѣ изъ 1-го класса и одна изъ 2-го, но изъ нихъ послѣдняя изъявила желаніе остаться на повторительный курсъ на собственныя свои средства. Въ разсужденіи содержанія, совѣтъ двухъ означенныхъ воспитанницъ, не переведенныхъ изъ 1-го класса во 2-й, зачислилъ на открытія по предложенію Его Высокопреосвященства казеннокоштныхъ вакансіи на счетъ суммъ д. Попечительства. За тѣмъ по рекомендаціи г. Начальницы журналомъ 15 Сентября 1873 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, на должность учительницы руководѣля и надзирательницы за бѣлемъ была опредѣлена дѣвица Елизавета Будина съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ, съ отнесе-

ніемъ онаго на счетъ увеличенія процентовъ съ капитала 18 тысячъ руб., заключавагося прежде въ серіяхъ и приносившаго 777 рублей % въ годъ, а въ послѣдствіи отданнаго въ ссуду свѣчному заводу и приносящаго % 900 р. въ годъ, чрезъ что доходъ училищный увеличился на 123 р. въ годъ. Вслѣдствіе предложенія Его Высокопреосвященства, журналомъ Совѣта 28 Сентября въ число воспитанницъ, обучающихся рукодѣлю, была опредѣлена и дочь вдовы священника Наталія Селегинская, оказавшаяся неспособною къ поступленію въ 1 классъ Училища по совершенной не подготовленности и безграмотству, съ тѣмъ, чтобы содержаніе ея принять на счетъ экономическихъ суммъ училища взаимобразно, и чтобы расходъ этотъ былъ пополненъ Сѣвдомъ, и дальнѣйшее содержаніе ея было обезпечено онымъ. Такимъ образомъ въ теченіи года, въ рукодѣльномъ классѣ были три дѣвицы сироты: двѣ не переведенныя изъ 1-го класса во 2-й и одна не принятая въ 1-й классъ. Изъ нихъ Марія Яснопольская и Анна Пигулевичъ, при изученіи закона Божія, русскаго языка и ариѳметики, какъ видно изъ мѣсячныхъ вѣдомостей за текущій учебный годъ, оказали успѣхи по рукодѣлю первая отличные, а послѣдняя оч. хорошіе; Селегинская же Наталія слабые.

Постановили: Такъ какъ годичный опытъ показалъ, что рукодѣльныя занятія воспитанницъ Яснопольской и Пигулевичъ идутъ съ успѣхомъ, но для полнаго и спеціальнаго усовершенствованія ихъ въ этомъ дѣлѣ необходимо продолжать изученіе рукодѣля еще на три года, согласно проекту, изложенному въ запискѣ Г. Инспектора классовъ, и какъ на содер-

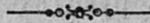
жаніе учительницы рукодѣлья и надзирательницы за бѣльемъ есть опредѣленная совѣтомъ сумма, а воспитанницы состоятъ на казеннокоштныхъ вакансіяхъ, то Совѣтъ Училища полагаетъ: продолжать обученіе означенныхъ воспитанницъ рукодѣлью на три года на тѣхъ же условіяхъ, какія изложены въ журналѣ Совѣта отъ 7 Августа, чтобы онѣ, достигши потребныхъ познаній въ семь дѣлѣ, могли своимъ трудомъ добывать себѣ средства къ жизни. вмѣстѣ съ симъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ вообще объ укрѣпленіи сего учрежденія, съ тѣмъ, чтобы и на будущее время могли поступать въ рукодѣльный классъ казеннокоштныхъ воспитанницъ, по неуспѣшности не переводимыя въ высшіе классы, и содержаніе могли бы получать, какъ объяснено было выше, частію изъ училища, а частію изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Подлинный подписали: Члены Совѣта. На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала: смотр. 8 Іюня 1874 года.

Черниговскаго Архіерейскаго дома Геромонахъ Мартирій съ 1868 года по паспортамъ былъ за границею и по возвращеніи въ Россію получилъ отъ Генеральнаго Консульства въ Константинополь свидѣтельство отъ 5-го Ноября 1873 года за № 884, а въ семь 1874 году прошеніями отъ 15 и 28 Января просилъ у Епархіальнаго Начальства выдать ему годичный паспортъ и выслать въ городъ Херсонъ по жительству его въ г. Херсонѣ въ 1-й части; по сему Консисторія относилась въ Херсонское Городское Полицейское Управление о

выслѣвъ его Мартирія въ Черниговскій Архіерейскій домъ, но Городское Управленіе отъ 7 Мая 1874 года за № 2248, увѣдомляетъ, что Іеромонаха Мартирія въ городѣ Херсонѣ на жительствѣ нѣтъ.

Вслѣдствіе сего Черниговская Духовная Консисторія, отношеніемъ отъ 21 Іюня за № 6011, проситъ Редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій припечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ статью о розысканіи означеннаго Іеромонаха Мартирія и препровожденіи его въ Черниговскій Архіерейскій домъ.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Въ открытое Попечительство при Покровской церкви села Ведилецъ, Черниговскаго уѣзда, избраны на три года Предсѣдателемъ, крестьянинъ Николай Блашкунъ, и членами казенные крестьяне: Іосифъ Мельникъ, Василій Блудній, Михайль Живецъ, Даниль Яковенко, Діомидъ Шалуха, Маркъ Крутосъ, Емеліанъ Киспацкій, Діомидъ Блудшій, Стефанъ Дрань, Филиппъ Гречка, Алексѣй Кузьменокъ и Сергей Сусунъ.

— Въ открытыя Попечительства избраны на три года: 1) при Стефановской церкви, села Осколкова, Стародубскаго уѣзда, Предсѣдателемъ козакъ Оома Безрученко и членами козакъ Азоръ Ольховиковъ, собственники: Оедотъ Маслинъ, Харитонъ Гавриковъ, Михайль Коваленко, Кондрать Камозъ, Онуфрій Бѣлый, Косьма Кочковскій, Мойсей Бѣлый и Тить Сидоренко; 2) Успенской церкви села Найтоповичъ того же

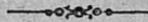
уѣзда Предсѣдателемъ отставный рядовой Корнелій Яцковъ, и членами козаки: Акимъ Калиньковъ, Григорій Териморовъ и крестьянинъ-собственникъ Иларіонъ Ильковъ и Петръ Синица и 3) Успенской церкви села Волосковецъ, Сосницкаго уѣзда, Предсѣдателемъ козака Филиппъ Бѣликъ.

— Въ открытыя Попечительства при церквахъ: 1) Успенской церкви села Уланова Глуховскаго уѣзда, избраны на три года Предсѣдатель Губернскій Секретарь Иванъ Павловскій и членами Коллежскій Регистраторъ Емельянъ Павловскій, козаки: Яковъ Кошель, Мотвѣй Жуковъ-Ежелъ, Самуиль Кошель, казенные крестьяне: Архипъ Максименко, Леонтіи Лагутъ, Яковъ Чмирко, Тимофѣй Клисовъ, Никита Кухтенко, Петръ Федченко, Иванъ Курятникъ, Никита Лагутъ, Георгій Гладкій, Павелъ Потуруй, Андрей Мельникъ, Дормидонтъ Потурой, Архипъ Конюховъ, Демьянъ Вишникъ и Трофимъ Кухарь; 2) Успенской церкви села Стахорщины, Новгородсѣверскаго уѣзда, Предсѣдателемъ дворянинъ Георгій Ребиновъ, и членами козаки: Иванъ Свѣтюхъ, Федоръ Кортѣль, крестьяне собственники: Петръ Рубанъ, и Артемій Ковалевъ; 3) Рождество-Богородичной церкви м. Стараго-Роиска Ново-зыбковскаго уѣзда, Предсѣдатель козака Максимъ Филоновъ, и членами: исправляющій должность псаломщика Иванъ Росичевичъ, козака Петръ Роясковъ, Даниль Калениковъ, государственный крестьянинъ Иванъ Слайковскій, мѣщанинъ Федоръ Мельниковъ, козаки: Иванъ Комашинъ, Василій Семендаевъ, и государственный крестьянинъ Стефанъ Евсѣенко и 4) при Успенской церкви мѣстечка Бахмача, Конотопскаго уѣзда, Предсѣдателемъ дворянинъ Николай Колодчевскій и

членами: дворяне Владимір Ягдовскій, Григорій Лященко, козакъ: Петръ Лунъжець, Иванъ Сергѣенко, Василій Хальчевскій, Ефимъ Пузиренко, Герасимъ Лященко, Григорій Япенко, Яковъ Ильченко, солдаты: Иванъ Соколовскій, Иванъ Сергѣенко и крестьянинъ-собственникъ Прокофій Мельникъ.

— Въ открытыя Попечительства избраны на три года: 1) при Параскевievской церкви села Воробейни, Мглинскаго уѣзда, Предсѣдателемъ мѣщанинъ Аѳанасій Морозовъ, и членами козакъ: Кодрать, Петръ, Аѳанасій и Захарій Сахоревы, крестьяне-собственники: Павелъ Матюшкинъ, Николай Домошевъ, Николай Лобановъ, Яковъ Астапенковъ, Николай Азаритовъ, и солдатъ Исидоръ Алышовъ; 2) Покровской церкви села Рубчи, того уѣзда, Предсѣдателемъ крестьянинъ-собственникъ Ѳедотъ Оликовъ, и членами крестьяне собственники: Ѳедоръ Куликовъ, Стефанъ Шовурнинъ, Прохоръ Спачевъ, Пименъ Косоцкій и Василій Порвинъ; 3) Иоанно-Богословской села Блинка, того же уѣзда Предсѣдателемъ Коллежскій Регистраторъ Петръ Щерба, и членами: дворянинъ Прокофій Чернявскій, крестьяне: Никифоръ Укропинцевъ, Семень Сивовъ, Осинъ Ахоньбинъ, Иванъ Поріонко, Кондрать Поріонко, Ѳедоръ Мигуръ, Григорій Краснобаевъ, отставный солдатъ Иванъ Шинкаревъ, козакъ: Василій Елинскій, Гавріиль Краснопольскій и мѣщанинъ Герасимъ Колчевскій и 4) при Николаевской церкви села Синькова, того же уѣзда, Предсѣдателемъ крестьянинъ-собственникъ Фотій Посканный и членами козакъ Титъ Морозовъ, Косьма Глыбочко, Трофимъ Галоненко, казенный крестьянинъ Тарасій Понковъ, крестьяне-собственники: Григорій Несмочный, Филареть Тимошенко, Кярило Дубовъ, Іоаникій Марченко и Павелъ Луцелинъ.

— Духовнымъ Попечительствомъ назначено пособіе вдовѣ священника Маріамнѣ Ходоровской съ ея сыномъ Илією 12 р., сиротѣ и. д. псаломщика Василю Колачникову 8 р. и вдовѣ пономоря Авилинѣ Шеремерзичевой 10 р. въ годъ, каковое имѣетъ производиться съ 1 Іюля 1873 года.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бѣлоусовичъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 16-го Іюля 1874 года.
Губернская Типографія.

ПРИВАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНІГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го ІЮЛЯ

№ 14.

1874 ГОДА.

(ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Ученіе Іисуса Христа о Себѣ, какъ о Мессіи и Сынѣ Божіемъ. Свящ. М. Златоверховникова.—II. Село Каменка. Историко-статистическій очеркъ. Прот. А. Страдомскаго.—III. Объявленія.

I.

УЧЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА О СЕБѢ, КАКЪ О МЕССИИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Не безъ смущенія и боязни мы беремъ за трудъ свой. Прослѣдить ученіе І. Христа о Себѣ, какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, со времени выступленія Его на служеніе человечеству до послѣдняго свидѣтельства Его о Себѣ на землѣ—задача не легкая: это значитъ выдѣлить изъ евангельской исторіи самое существенное, имѣть дѣло съ самымъ священнѣйшимъ предметомъ ея, лежащимъ въ основѣ христіанской догматики и исторіи христіанской церкви. Трудъ увеличивается,

задача усложняется при современном направленіи рационалистической христологіи, противъ дерзкихъ и богохульныхъ выводовъ которой мы думаемъ направить свое изслѣдованіе. «Послушаешь христіанскихъ писателей, говоритъ современный рационалистъ Лоранъ, все будетъ сверхъестественнымъ и божественнымъ въ основателѣ ихъ религіи. Они не догадываются, что накопляя чудеса, необходимо доказать ихъ неоспоримыми свидѣтельствами. Между тѣмъ доказательства, приводимыя христіанами, такъ малоубѣдительны, что о нихъ спорятъ въ продолженіи почти двухъ тысячъ вѣковъ. У насъ нѣтъ ни одного слова, написаннаго Христомъ Иисусомъ; мы имѣемъ только повѣствованія, составленныя неизвѣстными лицами, неизвѣстно когда, повѣствованія, противорѣчащія другъ другу на каждомъ шагѣ. Заимствуемыя изъ такихъ источниковъ доказательства были бы критикою отвергнуты, если бы ими стали доказывать простой историческій фактъ, а между тѣмъ ими хотятъ доказать самое невозможное изъ чудесъ—воплощеніе Бога. Но догматъ божества І. Христа раскрытъ ли съ надлежащею ясностію въ самыхъ евангеліяхъ? Самъ Христосъ ни слова не говоритъ о своей божественной природѣ и называетъ Себя Сыномъ человѣческимъ. Иногда апостолы и народъ называли Его Сыномъ Божиимъ, именемъ, равнозначущимъ имени Мессіи. Мессіанское достоинство Іисуса, составлявшее первый членъ вѣры Его учениковъ, переносило ихъ мысль къ миссіи божественной, а отсюда и къ чрезвычайной власти. Но отсюда до божества—дѣлая пропасть.» *) Это не частная вспышка затѣливой фантазіи, нескладнаго ума, невѣрующей души; это явле-

*) Etudes sur l'histoire de l'humanité, т. 4, стр. 66.

ніе, ходячее въ протестанствѣ, распространенное въ католичествѣ, небезызвѣстное и въ нашемъ православномъ отечествѣ. То и дѣло въ наше время видятся нападенія на христіанство, слышатся жалобы на извращеніе его первоначальнаго вида и характера, и то и дѣло заявляются попытки возстановить это первоначальное христіанство. Кто въ послѣднее время не слышалъ о Штраусѣ, Вейссе, Бауерѣ, Ренанѣ, Шенкелѣ, Роте и др., объ этихъ самозванныхъ реформаторахъ христіанства? Кто не знакомъ съ основными мыслями «жизни Иисуса» Ренана, сочиненія, которое, къ крайнему сожалѣнію нашему, принято многими съ большимъ сочувствіемъ и очень многихъ сбидо съ толку? И чтоже вышло въ результатѣ? Безобразіе и мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ... Евангельскій образъ нашего Спасителя передѣланъ такъ, что не узнаешь въ немъ Божественнаго основателя религіи христіанской: Христосъ выдѣленъ только изъ круга дюжинныхъ людей по Его религіозной оригинальности, богатымъ душевнымъ дарованіямъ и благочестивой ревности въ служеніи Богу и человѣчеству; божественное достоинство Его считается жалкою ошибкою Его первыхъ послѣдователей. Такой свободный разгулъ раціоналистической мысли, такая разнузданность въ дѣлѣ религіи—не случайное явленіе. Новѣйшая раціоналистическая христіология есть плодъ новѣйшей философіи и германской богословской критики св. писанія. Новѣйшая философія стремилась подорвать догматическія начала, на которыхъ основывается ученіе о лицѣ І. Христа; богословская критика всѣ усилія направила къ тому, чтобы подорвать подлинность и божественный авторитетъ историческихъ письменныхъ памятниковъ, содержащихъ ученіе о лицѣ І. Христа. Оба эти враждебныя христіанству направ-

ленія въ началѣ шли рука объ руку, достигая однѣхъ и тѣхъ же цѣлей. Со временъ Гегеля онѣ сходятся между собою въ новой тюбингенской школѣ, примѣнившей начало пантеистической философіи къ критическимъ изслѣдованіямъ о христіанствѣ, его исторіи и св. писаніи. Съ этого времени начинается разрушительная сила новѣйшаго раціонализма и безпощадной критики, стремящейся подорвать христіанство въ самыхъ его основахъ. Догматы о лицѣ І. Христа, исторія Его жизни дѣлаются предметомъ враждебныхъ изслѣдованій.

По мнѣнію Канта, основателя повѣйшей философіи, Богъ не имѣетъ никакого отношенія къ міру и человѣку; идея добра и склонность ко злу лежатъ въ самой природѣ человѣка. Человѣкъ не нуждается въ Богѣ. Откровенія сверхъестественнаго, сверхъестественной религіи нѣтъ, да и не нужно для человѣка. Истинная религія есть религія разума, содержащаго въ себѣ идею добра. Отсюда заслуга І. Христа, какъ посредника между Богомъ и человѣкомъ, провозвѣстника откровенія, Спасителя человѣчества, по мнѣнію Канта, оказывается не нужною для человѣка. Признавая Христа дѣйствительнымъ историческимъ лицомъ, Кантъ всю заслугу Его для человѣчества видитъ въ томъ только, что Онъ стремился осуществить и осуществилъ въ своей жизни высокій, божественный идеалъ нравственнаго совершенства. Въ этомъ смыслѣ Его можно назвать и Сыномъ Божіимъ. Но въ такомъ смыслѣ можетъ быть сыномъ Божіимъ всякій человѣкъ.

Фихте, отрицая бытіе Бога внѣ человѣка и отождествляя человѣка съ Богомъ, преимущественное достоинство І. Христа предъ людьми поставляетъ въ томъ, что Онъ первый созналъ

тожество безконечнаго и конечнаго, и въ этомъ смыслѣ называлъ себя Сыномъ Божиимъ. Преимущество небольшое, потому что, по мнѣнію Фихте, божество въ каждомъ изъ насъ рождается плотски, какъ и во Христѣ, т. е. принимаетъ видимость бытія чувственнаго, человѣческаго. Въ этомъ смыслѣ каждый изъ насъ есть сынъ Божій.

Гегель, для котораго Богъ—абстрактная идея и міръ—его реализація, для котораго религія есть раскрытіе божественнаго самосознанія въ человѣчествѣ и, въ частности, христіанская религія есть только высшая ступень этого раскрытія самосознанія,—преимущество Христа предъ другими людьми поставляетъ въ томъ, что въ Немъ первомъ божество достигло высшей степени религіознаго самосознанія, а человѣчество сознало свое тожество съ божествомъ. Но такъ какъ христіанство—последняя форма религіознаго самосознанія божества, послѣ котораго другой религіи нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ за этимъ слѣдуетъ высшее сознание—философское, то нужно сказать, что Гегель, въ которомъ выражалось высшее философское самосознаніе, даже выше І. Христа... Что касается историческаго лица І. Христа, то Гегелю до того нѣтъ дѣла, такъ ли все происходило, какъ повѣствуется въ евангеліи. Для него важна идея, то значеніе, какое человѣческое сознание придало факту.

До Гегеля богословская критика св. писанія, въ лицѣ своихъ представителей Ричарда Симона, Лессинга, Ейхгорна, Павлюса и Шлейермахера, усиливалась отвергнуть богодухновенность и каноническое достоинство евангелій и низвести ихъ на степень обыкновенныхъ человѣческихъ произведеній, отверг-

нута подлинное происхождение первых трех евангелий от апостоловъ, очевидцевъ евангельскихъ событій, и заподозреть подлинность многихъ евангельскихъ фактовъ и истинъ, а также достовѣрность чудесъ Христовыхъ,—и если не рѣшилась прямо отвергнуть божественность І. Христа, то сдѣлала это косвеннымъ образомъ, отвергнувъ все чудесное въ евангелии и поставивъ І. Христа на степень великаго учителя нравственности.

Штраусъ первый примѣнилъ философскія начала Гегеля къ богословской критикѣ. Гегель, какъ замѣчено выше, признавалъ важнымъ въ христіанствѣ собственно идею христіанства и идею Христа, какъ Богочеловѣка. Историческому христіанству, историческому Христу онъ не придавалъ большаго значенія. Штраусъ сдѣлалъ окончательный выводъ изъ философскихъ началъ Гегеля. Онъ приложилъ эти начала къ историческому христіанству, къ историческому лицу Христа. Эти же начала онъ примѣнилъ къ критическимъ изслѣдованіямъ о происхожденіи евангелий.

Онъ различаетъ идеальнаго Христа отъ дѣйствительнаго—историческаго. Первому онъ приписываетъ все, что говорится о Христѣ въ евангеліяхъ. Онъ называетъ его Богочеловѣкомъ, который выражаетъ въ себѣ полное и истинное бытіе духа, какъ Богъ и какъ человѣкъ, заключающій въ одномъ существѣ безсмертную сущность и человѣческую личность. По божественному существу онъ совершенъ, безгрѣшенъ, господствуетъ надъ природою, творитъ чудеса; но человѣчеству онъ зависитъ отъ природы, подверженъ страданіямъ и смерти. Въ стремленіи къ совершенству, къ божественному онъ не можетъ избѣжать борьбы съ людьми, не возвышающимися до степени

сознанія въ себѣ безконечнаго, и претерпѣваетъ насильственную смерть. Но такъ какъ смерть Богочеловѣка есть возвращеніе къ Богу, есть превращеніе самообнаруженія Божества, то за смертію неминуемо слѣдуетъ воскресеніе и вознесеніе. Изображая въ такихъ чертахъ Богочеловѣка, Штраусъ, по видимому, подражаетъ евангельскаго І. Христа. Ничуть небывало. Штраусъ не признаетъ евангелія изображеніемъ жизни дѣйствительнаго, историческаго Христа. Примѣняя свои философскія начала къ критическимъ изслѣдованіямъ о евангеліяхъ, Штраусъ не признаетъ ихъ произведеніями апостольскими и историческими. По его мнѣнію, евангелія—сборъ устныхъ преданій и устной апостольской проповѣди, записанныхъ въ измѣненномъ видѣ, долгое время спустя послѣ апостольскаго времени. При объясненіи евангельскихъ чудесъ, Штраусъ воспользовался методомъ Гейне, Вольфа и Нибура, которые, критически разбирая первоначальную исторію Грековъ и Римлянъ, многія событія и лица древней исторіи признали мифическими. Мифъ, говоритъ Штраусъ, есть художественное выраженіе или олицетвореніе идей, выраженіе истины въ формѣ басни, аллегоріи. Такимъ образомъ мифы имѣютъ своимъ содержаніемъ стремленія, задачи и направленія эпохи. Дѣйствительныя событія могутъ служить канвою для мифовъ. Прилагая эту теорію мифа къ евангельской исторіи, Штраусъ призналъ ее мифическою. Такимъ образомъ вышесказанныя черты изображеннаго имъ евангельскаго Богочеловѣка суть мифы, имѣющіе свой особенный смыслъ. Эти черты не принадлежатъ историческому лицу,—это—личность, идеализированная современниками, это—тайныя желанія и стремленія человѣческаго духа, не осуществимыя въ одномъ лицѣ, а осуществляющіяся въ

цѣломъ челоуѣчествѣ. Въ этой идеализированной личности челоуѣчество съ развитіемъ своего сознанія построило себѣ идеаль нравственно-религіознаго совершенства.

Какой же образъ историческаго дѣйствительнаго Христа? Разоблачая исторію отъ мнѣическихъ элементовъ и прикрасъ, Штраусъ построилъ самый уродливый образъ дѣйствительнаго Христа. Во времена Августа и Тиверія, по его словамъ, въ израильскомъ народѣ было страстное ожиданіе Мессіи. Мессія этотъ предносился іудейскому сознанію въ величественномъ образѣ политическаго дѣятеля, ратующаго за національную свободу и міровое господство іудеевъ, въ видѣ героя и чудотворца, имѣющаго затмить своею славою всѣхъ ветхозавѣтныхъ героев и чудотворцевъ. Болѣе чѣмъ кто-либо, въ царствованіе Тиверія, питался этими чаяніями Назорей и аскетическій проповѣдникъ покаянія, Іоаннъ, который, въ видахъ достойнаго приготовленія своихъ единоплеменниковъ ко встрѣчѣ ожидаемаго Мессіи, употреблялъ фактической символъ очищенія—крещеніе. Между многочисленными учениками его и общниками его идей былъ иъкто Іешуагъ, родомъ изъ Назарета. Этотъ Іешуагъ, по примѣру другихъ, совершилъ покаяніе, крестился и съ часу на часъ ожидалъ пришествія Мессіи. Но вотъ учитель его попалъ въ темницу. Іешуагъ порвалъ съ нимъ и съ его учениками всякую связь, собралъ около себя кружокъ собственныхъ приверженцевъ и задался планомъ, посредствомъ своего ученія, нравственно преобразовать іудейскій народъ; при этомъ, рассчитывая по примѣру своихъ соотечественниковъ на вмѣшательство творца въ судьбу еврейскаго народа, онъ имѣлъ въ виду политическую свободу іудеевъ.

и возстановленіе царства Давидова. Проповѣдь въ такомъ духѣ очень понравилась Израильтянамъ. Современемъ эксцентричные приверженцы Іешуага стали внушать ему, что онъ самъ и есть Мессія. Іешуагъ сначала испугался подставленной ему роли, но мало по малу онъ убѣдился въ своемъ мессіанскомъ призваніи. Между тѣмъ провестъ такое мнѣніе о себѣ въ общее народное сознаніе ему не удалось; напротивъ, за это возстала на него партія священниковъ, и чѣмъ дальше шель Іешуагъ въ навязанной ему роли и чѣмъ больше росла ненависть къ нему противниковъ, тѣмъ легче ему было предвидѣть, что ему не устоять въ неравной борьбѣ съ сильною священническою партіею, что въ іерусалимѣ, центрѣ ея могущества, ему придется заплатить за свою отвагу—жизнію. И вотъ онъ сталъ говорить своимъ ученикамъ о неизбежности для него страданій. Расчеты его были вѣрны. Въ іерусалимѣ, на праздникѣ пасхи, онъ умеръ на крестѣ.

Вотъ, по мнѣнію Штрауса, остовъ евангельской исторіи. Какъ же образовались искусственные узоры и наросты на этомъ простомъ и естественномъ остовѣ? Когда Іешуагъ, произведшій на учениковъ своихъ сильное впечатлѣніе (какъ Мессія), умеръ, когда прошелъ первый испугъ учениковъ, а первое впечатлѣніе снова выявилось, то въ ученикахъ образовалось психологическое требованіе—разрѣшить противорѣчіе между послѣднею судьбою Іисуса и своимъ прежнимъ представленіемъ о Немъ. Ложный экзегезисъ ихъ истолковалъ многія ветхозавѣтныя мѣста писанія, какъ пророчества о мессіанскихъ страданіяхъ. И такимъ образомъ приверженцы Іисуса пришли къ сознанію, что тотъ, кого они считали Мессіею и

кого ненависть людская довела до креста, путемъ страданій перешель только къ высшей славѣ и не потерялся для своихъ приверженцевъ. Совершенно мыслимая вещь, что такія представленія, все упорнѣе и настойчивѣе занимая воображеніе приверженцевъ Иисуса, у нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ (у женщинъ) перешли въ чисто субъективныя привидѣнія; у другихъ же произвели такое душевное настроеніе, что нѣчто объективное, видимое или слышимое, напр. неожиданное появленіе какого-нибудь неизвѣстнаго лица, принимались за явленія Иисуса,—а и то и другое вмѣстѣ упрочили мнѣніе о воскресеніи Иисуса.

Этимъ данъ былъ толчекъ дальнѣйшему развитію евангельской исторіи. Когда христіане начали проповѣдывать іудеямъ о воскресеніи истиннаго Мессіи—Иисуса, то эти возражали, что Иисуса нельзя признать истиннымъ Мессіею, потому что онъ не совершилъ никакого чуда

Христіане и сами раздѣляли это мнѣніе и сознавали законность возраженія, но они крѣпко привязались къ своему Мессіи, и чѣмъ больше убѣждались въ необходимости чудесной дѣятельности истиннаго Мессіи, тѣмъ болѣе стали увѣрять себя, что Іешуагъ непремѣнно творилъ чудеса, только они не видали ихъ. Отъ Іешуага остались изреченія, въ родѣ слѣдующихъ: «безплодное дерево будетъ уничтожено», «онъ едѣлаеть своихъ учениковъ ловцами человѣковъ» и вотъ соотвѣтственно предзанятой идеѣ вышло, что Іисусъ дѣйствительно засушилъ одно безплодное дерево, что онъ доставилъ своимъ ученикамъ чудесною силою богатый ловъ рыбы и т. д. Другія чудеса скопирѣваны были съ ветхозавѣтныхъ чудесъ. Точно

тоже нужно сказать и по отношенію къ рѣчамъ Іисуса. Ихъ сплели съ историческими обстоятельствами, навязали имъ особенный смыслъ. А рѣчи о воскресеніи, будущемъ пришествіи и под. просто выдуманы.

Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробный разборъ вымышленной Штраусомъ жизни Іисуса; опроверженіемъ ея и всей раціоналистической христологіи будетъ все наше изслѣдованіе; теперь обстоятельное знакомство съ раціоналистическою христологіею представляетъ для насъ лично тотъ интересъ, что мы изучимъ своихъ враговъ и, узнавши ихъ относительную силу, вѣрнѣе намѣтимъ свою борьбу съ ними. Съ другой стороны, и читатели, прежде, чѣмъ увидятъ наше опроверженіе современной раціоналистической христологіи, произнесутъ свой судъ надъ этою послѣднею. Они увидятъ, что христологія эта есть продутъ ложныхъ философскихъ началъ, что раціоналисты въ высшей степени безцеремонно обращаются съ евангеліями и создаютъ самые уродливые образы Христа. Въ самомъ дѣлѣ, что это за Мессія Іешуагъ Штрауса? Продиктовалъ нѣсколько фразъ нравственнаго содержанія, поговорилъ о возстановленіи іудейской національной свободы и царства Давидова и ни съ того ни съ сего произведенъ былъ въ Мессіи и попалъ на крестъ... Смѣшно и пусто! Но посмотримъ, что сдѣлаютъ съ образомъ нашего Спасителя адепты Штрауса, завзятые сторонники его апріорныхъ началъ.

Философія Штрауса и его метода обращенія съ евангельскою исторіею хорошо привились къ такъ называемой глубингенской школѣ,—и представители этой послѣдней откликнулись на «жизнь Іисуса» Штрауса своими сочиненіями въ

томъ же духѣ, т. е. столько же уродливыми и далекими отъ исторической правды, сколько уродлива и измышлена изложенная нами «жизнь Иисуса». Изложимъ для образца христіологію Вейссе и Бруно-Бауера.

Въ царствованіе императора Тиверія, говоритъ первый, въ Палестинѣ жилъ добрый, благочестивый и даровитый человекъ, Иисусъ изъ Назарета, который между прочимъ обладалъ магнетическою цѣлебною силою. Этотъ Иисусъ, странствуя по Галилеѣ, своимъ ученіемъ и нерѣдкими случаями врачеванія больныхъ силою магнетизма заслужилъ любовь Галилейскаго народа, который не только призналъ его Мессіею, но и готовъ былъ сдѣлать его своимъ царемъ. Между тѣмъ самъ Иисусъ далекъ былъ отъ политической роли. Вся его дѣятельность направлена была къ нравственному улучшенію іудейскаго народа, въ чемъ онъ и полагалъ свое мессіанское призваніе. Положительная мораль его часто перемѣшивалась съ притчами. Такъ онъ изобразилъ твердую вѣру людей въ милость Божію въ притчѣ о хананейской женѣ; судъ, имѣющій совершиться надъ духовно безплодными людьми, онъ представилъ въ притчѣ, о засушенной безплодной смоковницѣ; жизненность и плодотворность своего ученія онъ сравнивалъ съ превращеніемъ воды въ вино. Не будучи сыномъ Божіимъ, онъ и не думалъ учить о себѣ, какъ о сынѣ Божіемъ. Въ Иерусалимъ онъ не ходилъ, исключая одного праздника пасхи, когда онъ былъ схваченъ представителями іудейской религіи и распятъ. Представляя въ такомъ видѣ дѣйствительную исторію жизни и дѣятельности І. Христа, Вейссе объясняетъ дальнѣйшее развитіе ея точно также, какъ и Штраусъ.

Не лучше сдѣлать съ евангельскимъ образомъ І. Христа Бруно-Бауеръ. По его взгляду, исторически вѣрно только то, что Іисусъ первый родилъ мессіанскую идею, и утверждая это, Бауеръ тѣмъ самымъ думаетъ спасти честь Іисуса. «Міровыя личности, говоритъ онъ, потому начинаютъ собою новыя эпохи, что ихъ сознание рождаетъ что-нибудь новое, до котораго никто прежде не додумывался. Если бы Іисусъ нашелъ готовую мессіанскую идею, то ему нечего было бы дѣлать; ибо главнымъ содержаніемъ его сознания было сглаживаніе противоположности между божествомъ и человѣчествомъ,—и будь эта противоположность разрѣшена прежде его, его сознание осталось бы безъ содержанія.» Бауеръ дошелъ до абсуда, отождествляя мессіанскую идею съ гегеліанскою идею сглаживанія различія между творцемъ и тварію въ пантеистическомъ единствѣ. Кромѣ этой неумной выдумки Бауеръ къ Штраусовой хринологіи не прибавилъ ничего новаго.

Дальше того, куда зашла школа Штрауса, некуда было уже идти. Оставалось только сказать, что Іисусъ ничему не училъ, ничего не сдѣлалъ замѣчательнаго, или просто оставалось сказать, что Іисусъ никогда не жилъ, и вся евангельская исторія съ ея лицами, ученіемъ и дѣлами есть выдумка. Но какъ ни отважна и ни рѣшительна раціоналистическая критика, все-таки она не сдѣлала такого послѣдняго шагу. Напротивъ, она увидѣла, что если станеть продолжать хринологію въ духѣ «жизни Іисуса» Штрауса и сочиненій ближайшихъ его послѣдователей, то потеряетъ всякій кредитъ въ общественномъ мнѣніи. И вотъ самые модные раціоналисты нашего времени, Ренанъ, Шенкель и Роте, задумали смягчить безпоощад-

ную критику Штрауса и внести въ хринологию болѣе положительныхъ данныхъ. Такая задача впрочемъ не помѣшала имъ читать и видѣть въ евангельской исторіи то, что тамъ и не предполагается, съ др. стороны пропускать мимо глазъ то, что въ евангельской исторіи ясно, какъ божій день.

Въ общемъ возрѣніи на Иисуса Ренанъ сходится съ прежними рационалистами, т. е. что Иисусъ не Богъ, и что святотатственная мысль о себѣ, какъ о Богѣ, у самаго Иисуса ни на одинъ мигъ не промелькнула. Но такъ какъ Ренанъ признаетъ христіанство дѣломъ І. Христа, а это дѣло, по его же выраженію, единственное во всей исторіи человѣчества; то и личность виновника его—единственная во всемъ мірѣ, предъ которою нельзя не склоняться съ благоговѣніемъ. «Человѣчество, говоритъ онъ въ концѣ своей книги, въ дѣломъ представляетъ собраніе существъ низкихъ, эгоистическихъ, превышающихъ животныхъ только тѣмъ, что эгоизмъ ихъ болѣе осмысленъ. Но среди этой однообразной толпы возвышаются къ небу нѣкоторые столпы и свидѣтельствуютъ о благороднѣйшемъ назначеніи человѣка. Иисусъ есть высочайшій изъ этихъ столповъ, которые показываютъ человѣку, откуда онъ и къ чему долженъ стремиться. Въ немъ соединено все, что есть добраго и высокаго въ нашей природѣ».

Какъ, по Ренану, І. Христосъ совершилъ великое дѣло свое? Можно передать въ немногихъ словахъ то, что авторъ подробно развиваетъ въ своемъ сочиненіи «жизнь Иисуса». Но чтобы читателю напередъ знать, что онъ будетъ читать краткій очеркъ жизни Иисуса, а не романъ съ заглавіемъ «жизнь Иисуса», нужно оговориться на счетъ Ренановской манеры при напѣ-

сави сказанной книги. Ренанъ считаетъ евангелія не совсѣмъ подлинными, видитъ въ нихъ совершенный недостатокъ точной хронологіи, недостатокъ цѣльнаго образа Іисуса и отсутствіе художественнаго творчества. И вотъ, соотвѣтственно такимъ замѣчаніямъ, онъ одно цѣликомъ беретъ изъ евангельской исторіи, другое съ значительными обрѣзками, а третье оставляетъ въ сторонѣ какъ не подлинное, потому что оно не вкладывается въ рамку его сочиненія. Съ другой стороны, пища «жизнь Іисуса,» онъ ничуть не стѣснялся отнести къ началу дѣятельности Іисуса то, что въ евангеліи стоитъ на концѣ этой дѣятельности, раздробить одинъ и тотъ-же фактъ и одну и ту же рѣчь на двѣ половины, и одну изъ нихъ отнести къ одной эпохѣ жизни Іисуса, а другую—къ другой и т. д. Наконецъ недостатокъ въ евангеліи цѣльнаго художественнаго образа Іисуса онъ старается восполнить собственнымъ творчествомъ.

«При попыткѣ вызвать вновь въ жизни высокія души прошедшаго необходимо предоставить писателю нѣкоторую долю творчества. Великая жизнь есть органическое цѣлое, котораго нельзя воспроизвести простымъ скучиваніемъ мелкихъ фактовъ. Одно глубокое чувство должно проникать все твореніе и дать ему единство. Инстинктъ художника есть самый лучшій въ этомъ случаѣ рѣководитель; вѣрный тактъ какого-нибудь Гете нашель бы здѣсь достойное примѣненіе. Существенное условіе художественныхъ произведеній состоитъ въ созданіи живой системы, всѣ части которой между собою роднились бы и

одна другую предполагали. Въ исторіяхъ подобнаго рода великимъ признакомъ вѣрнаго постиженія истины можетъ служить степень стройности сложенія текстовъ, такъ чтобы выходилъ изъ нихъ рассказъ логичный, правдоподобный и безъ всякихъ несообразностей. Глубокое познаніе законовъ внутренней жизни, законовъ органическаго развитія и измѣненія оттѣнковъ должно руководить на каждомъ шагу. Здѣсь не въ томъ дѣло, чтобы привести вещественное обстоятельство во всей точности такъ, какъ оно произошло, ибо этого повѣрить невозможно, а въ томъ, чтобы уловить душу всей исторіи, постигнуть ея настоящій смыслъ. Это пониманіе живаго организма мы не обинуясь приняли за руководство въ общемъ настроеніи рассказа.» Вотъ подлинныя слова Ренана. Съ такими условіями и приѣмами истиннаго романиста онъ и приступилъ къ написанію «жизни Іисуса,» и вышла эта книга чѣмъ-то въ родѣ неуклюжаго историческаго романа, гдѣ только имена и лица историческія удержаны, а духъ, тонъ и вся обстановка картины обусловлены не историческою правдою, а прихотливою и черезчуръ игривою фантазією автора. Вотъ сущность его біографіи.

Простой поселянинъ, не получившій никакого научнаго образованія, но одаренный отъ природы великими талантами. І. Христось, съ раскрытіемъ своихъ способностей и самъ подъ вліяніемъ очаровательной галилейской природы, почувствовалъ призваніе быть учителемъ истины и любви Божіей. Чуждый философскаго воззрѣнія и опытныхъ знаній о законахъ, которыми управляется природа, Онъ раздѣлялъ съ сво-

ими соотечественниками общія религиозныя вѣрованія, по которымъ естественныя явленія и событія въ мірѣ объяснялись вліяніемъ на него высшихъ силъ изъ другаго міра, или непосредственнымъ дѣйствіемъ самаго Бога. Вѣра въ сверхъестественное составляла въ немъ такое-же основное, источникъ началъ міровоззрѣнія, какъ и въ другихъ людяхъ. Но въ его великой душѣ такое вѣрованіе производило дѣйствія совершенно противоположныя тѣмъ, какими проявлялось оно у людей невѣжественныхъ. У иныхъ оно рождало безобразныя суевѣрія,—у него глубокое чувство близкаго отношенія къ Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ—убѣжденіе въ необыкновенномъ могуществѣ чловѣка. «Прекрасныя заблужденія, восклицаетъ при этомъ Ренанъ, сдѣлавшіяся началомъ его силы! Ибо если онѣ въ послѣдствіи должны были оказаться его ошибками, зато въ свое время онѣ дали ему такое могущество, какого никто не имѣлъ ни прежде, ни послѣ Него.»

Весь проникнутый чувствомъ близкаго общенія съ Богомъ, онъ мало по малу сталъ говорить о себѣ, какъ о сынѣ Божіемъ. Яснаго сознанія, раздѣльнаго представленія о своей личности онъ никогда не имѣлъ. Предоставляя царямъ и владыкамъ мірскимъ власть земную, онъ указывалъ людямъ на другое царство, которое каждый носитъ въ сердцѣ своемъ, на царство Божіе или небесное, состоящее въ сыновнемъ отношеніи къ Богу.

Пока онъ проповѣдывалъ въ Галилеѣ и обращался въ кругу людей простыхъ, ограниченныхъ по понятіямъ, но за то

неразвращенныхъ и доступныхъ для истины и добра, до тѣхъ поръ все было свѣтло въ немъ и около него. Но онъ чувствовалъ, что въ этомъ тѣсномъ кругу не возможно было сдѣлать ничего великаго; требовалось болѣе широкое поприще для Его дѣйствій. Такъ какъ Иерусалимъ былъ средоточіемъ Иудейства, то важнѣе всего было тамъ провозгласить ученіе о царствѣ Божіемъ. Иисусъ Христосъ и прежде посѣщалъ Иерусалимъ, но только въ качествѣ благочестиваго исполнителя закона; теперь ему предстояло явиться туда въ качествѣ учителя, призваннаго свыше возвѣстить истину.

Между тѣмъ не было мѣста менѣе благоприятнаго Его ученію и цѣлямъ, чѣмъ Иерусалимъ. Тамъ фанатизмъ доходилъ до послѣднихъ предѣловъ и производилъ постоянныя смуты. Подъ исключительнымъ преобладаніемъ фарисеевъ, все образованіе іудейское состояло въ изученіи разныхъ казуистическихъ правилъ и обрядовыхъ мелочей, носившихъ имя закона, ничего живаго и нравственнаго не было въ этой наукѣ. Къ довершенію несчастія, люди потратившіе много времени и труда на такую ученость, такъ надмевались потомъ ею, что смотрѣли на другихъ, чуждыхъ такой учености, съ крайнимъ презрѣніемъ. Галилеяне, какъ провинціаны, утратившіе чистоту крови іудейской и говорившіе дурнымъ нарѣчіемъ іудейскимъ, естественно служили предметомъ особеннаго презрѣнія для тщеславныхъ Иерусалимлянъ, тѣмъ болѣе, что они Галилеяне считались не только невѣждами, но и неправовѣрующими. Что касается родного городка Иисуса, то объ немъ сложилась даже пословаца, что отъ Назарета ничего

нельзя ожидать хорошаго. Понятно, какой приѣмъ могли сдѣлать учителю изъ Галилеи и Назарета гордые законники Иерусалимскіе; понятно и то, какъ глубоко должно было огорчить Иисуса бездушное лицемѣріе и тщеславіе, выступившее противъ него съ видомъ безмѣрнаго превосходства. Вездѣ и во всемъ Иисусъ видѣлъ только искаженіе богопочтенія и возмутительное низвращеніе нравственности. Въ храмѣ завели торгъ, священники смотрѣли только за своими доходами; самые первосвященники, занимавшіе въ то время мѣста свои не по праву, а по проiscaмъ и по деспотическому произволу мірской власти, совершенно утратили подлинное значеніе и достоинство свое. Все это и подобное такъ возмутило проповѣдника Царства Божія, царства духовнаго, что онъ тогдаже рѣшился въ душѣ своей разорвать всякую связь съ Иудействомъ.

Въ такомъ настроеніи духа и съ такою рѣшимостію въ сердцѣ возвратился онъ въ Галилею. «Законъ будетъ уничтоженъ, и уничтожитъ Его Онъ; Мессія пришелъ и это—Онъ Самъ; Царство Божіе откроется, и откроется чрезъ Него. Онъ знаетъ, что будетъ жертвою своей смѣлости; но иначе нельзя устроить царство Божіе; скорби и страданія неизбежны на такомъ пути. Царство это будетъ царствомъ нищихъ и убогихъ. Сынъ человѣческій послѣ Своей смерти явится со славою въ сонмѣ ангеловъ и тогда отвергшіе его будутъ посрамлены.» Онъ принялъ наименованіе сына Давидова. Хотя сначала Ему давали такое титуло совершенно мимо Его воли, но потомъ вмѣстѣ съ возникшею и утвердившеюся въ немъ мыслию о Себѣ, какъ о Мессіи, Онъ сталъ признавать его законнымъ именемъ своимъ. Чувствуя въ себѣ необыкновенное нравственное могущество,

онъ сталъ почитать себя столь близкимъ къ Богу по самой природѣ своей, что не отличалъ себя отъ Бога. Отецъ Его далъ Ему вѣчную власть, Онъ въ правѣ отмѣнить законъ о субботахъ, Отецъ исключительно ввѣрилъ ему власть судить; онъ можетъ отпустить грѣхи; Онъ выше Давида, Авраама, Соломона, пророковъ: Онъ и Отецъ Его—едино. Такой энтузіазмъ исключалъ въ немъ всякую возможность сомнѣнія въ себѣ и не позволялъ ему сознавать, какъ далеко простирается Его смѣлость.

Въ эту эпоху необходимымъ признакомъ и знаменіемъ Божественной силы и Божеств. призванія почитались чудеса. Необходимо было творить ихъ и Иисусу Христу, и онъ, хоть съ большою неохотою, но сталъ творить ихъ, и былъ увѣренъ, что изгоняетъ своею силою нечистыхъ духовъ, исцѣляетъ больныхъ, даже воскрешаетъ мертвыхъ. И на самомъ дѣлѣ онъ облегчилъ страданія многихъ больныхъ, только конечно не чудесною силою, а дѣйствіемъ симпатическаго вліянія: утѣщеніемъ больного, ласковымъ словомъ, привѣтливою улыбкою.—Что касается единственнаго случая воскрешенія Лазаря, то это—только невинная хитрость друзей Иисуса для его славы, и хитрость, каковую не сумѣлъ разгадать чудотворецъ.

По мѣрѣ того, какъ Иисусъ входилъ, по выраженію Ренана, въ великую роль свою, энтузіазмъ его возрасталъ больше и больше. Частыя столкновенія съ фарисеями и книжниками возмущали Его до глубины души и еще болѣе настроивали на рѣшительныя дѣйствія. Восторженность учителя сообщалась и ученикамъ; но ихъ время было еще впереди; а онъ шелъ рѣшительно къ своей цѣли, думалъ положить душу свою за истину и за людей.

Враги І. Христа должны были, наконецъ, предложить и предложили себѣ вопросъ: Иисусъ и Іудейство могутъ ли ужиться вмѣстѣ?

Поставивъ такъ вопросъ, значило уже рѣшить его, и перво-священникъ, не будучи пророкомъ, очень легко могъ прійти къ тому кровавому приговору, который онъ по свидѣтельству евангелиста произнесъ въ синедріонѣ: лучше умереть одному, чѣмъ погибнуть всему народу. И такъ участь Иисуса рѣшена была заранѣе: онъ могъ еще избѣжать ея, но не хотѣлъ; любовь къ своему дѣлу пересиливала въ немъ всякое другое чувство. Онъ рѣшился испить чашу Свою до дна. И это—то увѣнчало Его дѣло. Враги Его думали покончить все однимъ разомъ, умертвивши учителя; но этимъ больше послужили и славъ Его имени и успѣху Его дѣла.

Вотъ и вся исторія! Такъ основано христіанство, такъ основатель Его заслужилъ достойную славу Богочеловѣка! Въ основаніи вѣры христіанской, преобразовавшей міръ чело-вѣческой и составляющей единственный источникъ истинной жизни его, лежатъ заблужденія, правда, прекрасныя, но заблужденія. Основатель ея никогда не имѣлъ яснаго сознанія о Себѣ и руководился какимъ то неопредѣленнымъ чувствомъ, правда—живымъ и возвышеннымъ, но—безсознательнымъ. И такъ тьма народила яркій свѣтъ, невѣдѣніе произвело мудрость, заблужденіе дало міру истину?.. Что ни слово, то, противорѣчіе!

Не лучше сдѣлалъ съ евангельскимъ образомъ І. Христа и Шенкель. По его взгляду, «единственная и несравненная личность Иисуса—доселѣ загадка для мыслящаго разсудка, чудесное явленіе для благочестиваго сердца, загадка, которой не разрѣшаетъ новый завѣтъ,—явленіе, которое средніе вѣка обвили ми-

еологическою одеждою, а реформація на первыхъ порахъ устранилась освѣтить яснымъ факеломъ изслѣдованія», 1) и вотъ онъ берется разрѣшить эту загадку, снять покрывало съ этого чудеснаго явленія. Христось, по взгляду Шенкеля, религіозный гений человѣчества. Гениальность Его оказалась въ установленіи истиннаго отношенія къ Богу. «Отношенія Христа къ Богу были отношеніемъ самой внутреннѣйшей обязанности, говоритъ Шенкель. Иисусъ признавалъ Бога не только Отцемъ неба, но и своимъ собственнымъ отцемъ. Такое сознаніе, составлявшее въ Иисусѣ центръ всей его личной жизни, въ немъ имѣетъ свое начало. Оно не заимствовано изъ преданія, не приобрѣтено чрезъ наученіе, потому что въ такой формѣ оно никогда никѣмъ не было высказано до Христа..... По вѣрѣ всѣхъ до-христіанскихъ народовъ общенія съ Богомъ не иначе можно было достигнуть, какъ чрезъ жертвы при посредствѣ священниковъ. Отношеніе къ Богу заключено было въ законныя рамки, а не опиралось на чисто нравственныхъ началахъ. Самые просвѣщеннѣйшіе ветхо-завѣтные пророки не представляли для Израиля будущаго безъ святилища и храма, безъ священниковъ и жертвъ. Въ ходѣ міровой исторіи Христось первый открылъ народамъ путь къ Богу единственно чрезъ внутреннее святилище и священство каждаго. Этотъ путь онъ прежде всѣхъ самъ прошелъ, и чрезъ это сдѣлался для всѣхъ неминуемымъ посредникомъ и руководителемъ.—Чтобы приблизиться къ Богу, онъ не нуждался ни въ священникахъ, ни въ жертвахъ, ни въ священныхъ мѣ-

1) Christenthum und Kirche in Einklange mit der Culturentwickelung. Schenkel. 1867. Erste Abthetl. s. 197.

стахъ; благодаря своему собственному внутреннему настроенію онъ никогда и не былъ въ раздѣльности съ Богомъ: вся его жизнь была богослуженіемъ. ¹⁾ Такимъ образомъ, по Шенкелю Христосъ не Богъ, а гениальный человѣкъ проложившій, новый путь въ религіозномъ служеніи человѣчества; это—величайшій и удивительный праведникъ, нравственно нераздѣльный съ Отцемъ небеснымъ. ²⁾

Да мысль о божественномъ достоинствѣ у самаго Христа, по мнѣнію Шенкеля, никогда не зарождалась и никогда не проводилась имъ. «Никто не можетъ справедливо утверждать, говорить онъ, что Христосъ когда-нибудь свое собственное лицо ставилъ на первый планъ, тѣмъ менѣе, что онъ присвоивалъ себѣ право на особенное почитаніе отъ людей или на божескую честь. Когда онъ наставлялъ учениковъ своихъ почитать небеснаго Отца, то онъ разсматривалъ этого послѣдняго какъ единственный предметъ обожанія: Ему одному онъ приписывалъ знаніе нашихъ нуждъ, Ему одному Онъ научалъ учениковъ Своихъ молиться. Нѣтъ ничего нагляднѣе, какъ эта безусловная скромность и непритязательность Христа, по которой Онъ выдавалъ Себя людямъ только за посланника Божія, имѣющаго съ полнымъ смиреніемъ и послушаніемъ совершить дѣло Божіе на землѣ,—основать внутреннее, духовное царство истины и справедливости. Онъ рѣшительно никого и ничего не домогался собственно для Себя. Въ этомъ отношеніи особенно важно свидѣтельство четвертаго евангелія. Христосъ нигдѣ не преслѣдуетъ здѣсь свою личную

¹⁾ Zweite Abth. стр. 3—5.

²⁾ Erste.—188.

честь. Если онъ называлъ себя въ рѣдкихъ случаяхъ сыномъ небеснаго Отца, ¹⁾ то это соединялось съ глубочайшимъ самоуничтоженіемъ предъ несравнительнымъ величіемъ Отца. Онъ есть возлюбленное, но вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно послушное дитя Отца небеснаго, которое не знаетъ никакой другой вышей цѣли жизни, кромѣ исполненія воли Отца. Равнымъ образомъ, требуя отъ своихъ приверженцевъ вѣры въ него—Иисуса, Онъ понималъ это требованіе въ томъ смыслѣ, чтобы ученики довѣряли Его призванію образовать царство Божіе на землѣ, довѣряли Ему настолько, насколько Онъ исполнилъ порученіе Божіе касательно человѣчества. Вѣры же въ смыслѣ богопочтенія Онъ требовалъ только для Отца небеснаго, которому Онъ и Самъ вмѣстѣ съ учениками часто молился. ²⁾

Какъ человѣкъ, Христосъ, по мнѣнію Шенкеля, росъ и развивался по человѣчески, къ сознанію своего призванія основать царство Божіе на землѣ, или иначе—къ сознанію своего мессіанскаго достоинства, Онъ пришелъ значительно поздно. Въ началѣ своей дѣятельности Иисусъ вовсе не думалъ выдавать себя за Мессію, онъ былъ только благочестивѣйшимъ изъ израильтянъ и первоначально имѣлъ только одну цѣль—вѣрно служить Богу. Но впоследствии, увлеченный энтузіаз-

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ Шенкель прямо говоритъ, Христосъ самъ не называлъ себя сыномъ Божіимъ. Ученики его усвоили ему это названіе, и онъ не отвергнулъ его». 1,198 Такъ можно себя противорѣчить!

²⁾ 2., 21—22.

момъ народа и ревностью своихъ приверженцевъ, въ Кессаріи Филипповой онъ создалъ и провозгласилъ себя Мессією ¹⁾).

Но за что же человѣчество воздастъ Христу божеское почитаніе, если онъ не Богъ и не думалъ выдавать себя за Бога? Не въ жалкомъ ли заблужденіи оно стоитъ въ теченіи почти двухъ тысячъ лѣтъ? Такіе вопросы естественно должны были занять Шенкеля, когда онъ призналъ Христа только геніальнымъ религіознымъ реформаторомъ и благочестивѣйшимъ человѣкомъ. И онъ, не рѣшаясь уличить человѣчество въ жалкомъ заблужденіи, пытается оправдать обоготвореніе Христа красивыми и бездушными фразами, въ родѣ слѣд: «Христосъ нашъ учитель добра, путеводитель на тернистомъ полѣ истины, образецъ во всемъ, что угодно Богу и достойно человѣка, что истинно, чисто, благородно, что только есть великаго въ области благочестія и нравственности: почему же намъ не вѣровать въ него, не воздавать ему поклоненія?» ²⁾ а въ другомъ мѣстѣ Онъ оправдываетъ это обоготвореніе въ смыслѣ пантеистическомъ. «Почему вамъ бояться признать въ Иисусѣ откровеніе Божества? Вѣдь вы удивляетесь этому откровенію въ порядкѣ природы, въ законахъ міроисторическаго развитія. Но болѣе достойно божественному открыться въ томъ,

¹⁾ Первая часть сочиненія Шенкеля «Charakterbild Iesu» написана въ такомъ духѣ. Новѣйшее разсужденіе Коляна «Iesus—Christ et croyances messianiques de son temps» написано въ томъ же направленіи.

²⁾ Christ... 2. 23.

что сродно ему, именно въ самосознающемъ себя человѣческомъ духѣ. Оно открывается въ каждомъ человѣкѣ, но въ личной жизни Иисуса оно осуществило свою идею совершеннѣйшимъ образомъ, выявилось полнѣйшимъ образомъ... По этому мы не только удивляемся Иисусу и почитаемъ его какъ основателя христіанства, но и вѣруемъ въ него, какъ въ личный неисчерпаемый источникъ откровенія, какъ въ посредника, чрезъ котораго установилось общеніе человѣчества съ Богомъ и доставлено спасеніе человѣчеству» ¹⁾.

Роте идетъ по слѣдамъ Шенкеля, и заходитъ еще далѣе. По его взгляду, Христось единственный и несравненный человѣкъ, вся жизнь котораго состояла въ нравственной общности и тѣснѣйшемъ единеніи съ Богомъ, вся жизнь котораго—совершенное и непрерывное благочестіе. Всѣ Его стремленія направлялись къ тому, чтобы внести въ міръ идею непосредственнаго общенія съ Богомъ и тѣмъ самымъ обратить человѣчество съ пути грѣха и гибели на вѣрный путь спасенія и вѣчной жизни. Такимъ невиданнымъ на землѣ благочестіемъ и любовію къ человѣчеству Христось произвелъ сильное впечатлѣніе на своихъ учениковъ, и эти послѣдніе мало по малу стали видѣть въ немъ полное откровеніе Божества, стали вѣрить и проповѣдывать, что въ немъ Самъ Богъ обитаетъ, говорилъ, чудодѣйствовалъ, любилъ и миловалъ. Съ другой стороны на него перенесено было учениками ветхозавѣтное

¹⁾ Christ. 1, 199—200.

представленіе о Мессіи, невинномъ страдальцѣ, жертвующемъ своею жизнію за грѣшный родъ человѣческой и дарующемъ ему новыя жизнепныя силы для нравственнаго обновленія и совершенствованія. Между тѣмъ Самъ Христось если говорилъ иногда о своемъ единеніи съ отцемъ («Азъ и Отець едино есма»), то говорилъ это въ смыслѣ нравственного единенія, а не дѣйствительнаго; если говорилъ иногда о спасительной цѣли своего служенія, то говорилъ это въ смыслѣ наученія человѣчества новой спасительной религіи, а не въ смыслѣ искупленія людей своею смертію.

Лучше же сказать, Христось вовсе не старался преподавать теорію о своемъ лицѣ; онъ предоставилъ это дѣло своимъ послѣдователямъ. Уже апостолы, какъ сказано, и вообще ближайшіе послѣдователи составили себѣ свой образъ І. Христа, сдѣлавши его откровеніемъ божества; дальнѣйшая церковь, преимущественно въ IV в., развила полную теорію о лицѣ І. Христа и произвела Его во вторую ипостась божества. Но нынѣ ударилъ часъ, когда протестантскій умъ долженъ отбросить эти догматическія черты образа І. Христа и составить путемъ раціональной критики евангельской исторіи дѣйствительный историческій образъ І. Христа ¹⁾.....

Вотъ къ чему, наконецъ, пришла раціоналистическая современная Хринологія: по ея выводамъ, Христось вовсе не

¹⁾ Ein geschichtl. Blick auf die Lehre von der Person Christi. Rotg. помѣщенъ въ сочиненіи: Aufgaben der Christenthums in der Gegenwart. 63—101.

оставилъ своимъ послѣдователямъ точнаго ученія о своемъ лицѣ и цѣли своего служенія. И вѣра, что Христосъ есть истинный Богъ, воплотившійся Сынъ Божій, искушитель грѣшнаго человѣчества,—есть продуктъ историческаго развитія ученія о лицѣ Христа, которое началось съ субъективныхъ воззрѣній апостоловъ на Христа и подъ вліяніемъ богословской метафизики закончено въ періодъ соборовъ. Такое ученіе о Христѣ скоро замѣнится историческимъ образомъ І. Христа, который выдуманъ Штраусомъ, Ренаномъ, Шенкелемъ и всею современною раціоналистическою школою....

(Продолженіе будетъ).

II.

СЕЛО КАМЕНКА.

Историко-статистическій очеркъ с. Каменки и состава прихода Каменской Троицкой церкви въ Городницкомъ уѣздѣ.

Село Каменка находится на границѣ Черниговской губерніи съ Минскою и недалеко отъ границъ той и другой губерніи съ Могилевскою, на лѣвомъ берегу Днѣпра, ниже впаденія въ него рѣки Сожи, въ 60 верстахъ отъ губернскаго города Чернигова, на почтовой дорогѣ изъ Чернигова чрезъ Лоевъ и Речицу въ Могилевъ и въ Минскъ по новоустроенной

Ландваро-Виленской желѣзной дорогѣ, въ 70 верстахъ отъ своего уѣднаго города Городни, по проселочной дорогѣ чрезъ селенія Ярыловичи, Горностаевку, посадъ Добрянку и село Дроздовицу, въ 24 верстахъ отъ мѣстечка Рѣпокъ Городницкаго уѣзда, по грунтовой почтовой дорогѣ, начинающейся здѣсь отъ Черниговско-Гомельскаго шоссе и идущей болѣе 7 верстѣ лѣсомъ и глубокими песками, и въ 5-ти верстахъ отъ мѣстечка Лоева, Минской губерніи, Речицкаго уѣзда, чрезъ рѣку Днѣпръ.

До втораго раздѣла Польши и присоединенія Минской губерніи къ Россіи (1793 г.) въ селѣ Каменкѣ учреждена была пограничная между Россією и Польшею таможня, а теперь при Каменкѣ находится пристань для плотовъ и рѣчныхъ судовъ, приходящихъ сюда по Сожи и Днѣпру и два парома на веслахъ и шестахъ, одинъ двухбайдачный, а другой однобайдачный, для переправы въ Лоевъ чрезъ Днѣпръ. Названіе свое Каменка получила не отъ формациі почвы, какъ названы въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, по каменистой почвѣ, Каменскій монастырь и село Каменскій хуторъ, напротивъ того мѣстность Каменки Городницкаго уѣзда, по отношенію ея къ правому берегу Днѣпра, на которомъ расположено противоположащее мѣстечко Лоевъ, представляетъ низменную, болотисто-лѣсистую, перерѣзываемую озерами и ручьями и засыпаемую песками Днѣпра и Сожи котловину, по которой на протяженіи 17 верстѣ длины и до 7 верстѣ ширины, между Каменкою, посадомъ Радулю, селомъ Кротыню и деревнею Грабовой, отъ разлива названныхъ рѣкъ, образовалось обширное болото, вообще, называемое Паристымъ, одною оконечностью котораго служатъ

озеро Каменское и ручей Есачокъ, названный въ Румянцевской описи болотомъ; названіе же села и ближайшей къ нему деревни Каменки и раздѣляющаго ихъ озера Каменскаго приурочено имъ отъ первыхъ осадчихъ села и деревни Каменокъ, по прозвищу Каменскихъ, изъ потомковъ которыхъ одинъ—Яковъ Каменскій значитъ и въ дѣлѣ о первомъ построеніи здѣсь храма и образованіи при немъ новаго прихода, въ числѣ прочихъ просителей по этому предмету, а до этого перваго построенія церкви жители села Каменки и нѣкоторыхъ прилежащихъ нынѣ къ приходу ея деревень относились съ духовными своими потребностями къ православнымъ священникамъ мѣстечка Лоева, гдѣ уже и въ то время была православная церковь *).

Нынѣ существующая въ селѣ Каменкѣ деревянная церковь, во имя Святыя Живоначальной Троицы, не первая уже здѣсь: она построена въ 1784 году, близъ дома Бунчуковаго Товарища Іоанна Рашевскаго и собственнымъ его тщаніемъ, какъ значитъ объ этой церкви въ клировыхъ ея вѣдомостяхъ и какъ указываетъ на имя строителя ея и супруги его имѣющаяся въ иконостасѣ этой церкви одна изъ намѣстныхъ иконъ, съ изображеніемъ Святителя Христова Іоанна Златоустаго и Святой Анастасіи. Первоначальное же построеніе здѣсь церкви и учрежденіе при ней прихода и причта относится къ достопамятному 1740-му году, обрадовавшему всю Россію оконча-

*) Нынѣ въ мѣстечкѣ Лоевѣ двѣ православныя церкви: Троицкая, на высокомъ берегу Днѣпра, и Николаевская внутри мѣстечка, и при нихъ около 1600 мужескаго пола прихожанъ. Историко-статистическое описаніе Минской Епархіи. Архим. Николая. С.-П. Б. 1864 г. стр. 301.

ніемъ тягостной Миниховской войны Россіи съ Турціею, оставившей по себѣ въ народѣ грустныя воспоминанія, и еще болѣе тягостнаго десятилѣтняго Бироновскаго владычества *).

*) Изъ современныхъ письменныхъ памятниковъ и изъ напечатанныхъ въ недавнее время иноземныхъ извѣстій видно, какія чрезвычайныя мѣры употребляло во время веденія этой войны тогдашнее правительство и какіе тягостные налоги и поборы пришлось тогда, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, вытерпѣть здѣшнему краю. Мѣстные письменные памятники свидѣтельствуютъ, что въ послѣдніе годы Миниховской войны, именно въ 1738 году, кромѣ бѣдствій войны, въ южной части Черниговскаго полка (южныхъ уѣздахъ нынѣшней губерніи) открылась въ народѣ большая смертность; въ слѣдующемъ 1739 году, потребовано изъ Черниговскаго полка въ армію 23000 паръ воловъ и изъ 120 дворовъ по одной годной драгунской лошади; въ томъ же году предписано было составить изъ жителей Черниговскаго, Стародубскаго, Нѣжинскаго, Переяславскаго, Кіевскаго, Лубенскаго и Гадячскаго полковъ особую observationalную армію, содержаться ей на собственномъ продовольствіи и содержать караулы и всѣ пограничныя форпосты за Кіевомъ; для арміи этой обязаны были поставить въ назначенныя мѣста опредѣленное по росписаніямъ число годныхъ лошадей, не только всѣ жители Малороссіи, но отъ этаго налога не освобождались ни Архіерейскіе дома и монастыри, ни церковныя причты; какъ всѣ жители, такъ духовенство и монастырскіе крестьяне обязаны были печь для арміи изъ казенной муки хлѣбъ и сушить сухари; настойчиво требовалось, чтобы на всѣхъ вообще перевозахъ, частныхъ и монастырскихъ, все нужное для переправъ содержалось въ готовности и исправности, дабы на нихъ и малѣйшей не было остановки для войскъ и воинскихъ чиновниковъ; изъ всѣхъ желѣзныхъ заводовъ велѣно доставить въ полковую канцелярію назначенное количество желѣза бесплатно; изъ всѣхъ селеній, ближайшихъ къ Днѣпру, Сожи и Деснѣ велѣно выслать бесплатно на неопредѣленное время мастеровыхъ и рабочихъ, для строенія барокъ и другихъ рѣчныхъ судовъ. Бывшій въ это время въ Россіи, посланникъ Августа III Короля Польскаго, Саксонскій полковникъ Нейбауеръ доносилъ своему Правительству, что въ Россіи многія потребности, на которыя въ другихъ странахъ нужны деньги, не стоя почти ничего Правительству, удовлетворяются, и подтверждаетъ это фактомъ, что когда въ 1736 году, по слу-

О тягостяхъ этой войны для народа есть мѣткій намекъ и въ прошеніи прихожанъ Каменской церкви о дозволеніи имъ построить ее и образовать къ ней новый приходъ и причтъ.

Вотъ какъ началось дѣло построенія въ селѣ Каменкѣ перваго храма и какъ оно происходило:

Въ началѣ 1740 года Вѣсковой Канцеляристъ Николай Соколовскій, имѣвшій свои владѣнія въ селѣ Посоховкѣ и деревнѣ Плехтѣвкѣ, въ письмѣ къ Преосвященному Никодиму Сребницкому, Епископу Черниговскому и Новгородсѣверскому, изложивъ, что у него, Соколовскаго, «имѣется при Польской границѣ, въ полку Черниговскомъ, въ сотнѣ Роицкой, деревня, прозываемая Плехтѣвка, которой деревни подданные его, также и прочихъ иного владѣнія, поблизу тамо найдую-

чаю осады Очакова строились суда при впаденіи Десны въ Днѣпръ, то на эту работу въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ приходили безъ всякой платы крестьяне изъ окрестныхъ мѣстъ съ собственными телегами и продовольствіемъ, и въ томъ же 1736 и 1737 годахъ Украина доставляла весь вѣюнчый ихъ скотъ, который нуженъ былъ войскамъ для перевоза продовольствія, запасеннаго для арміи на пять или на шесть мѣсяцевъ. Общались, заключаетъ онъ свое донесеніе, заплатить за это; но уплата врядъ ли послѣдовала..... за то предъ окончаніемъ войны и заключеніемъ мира средства обраемыхъ истощились окончательно (Русскій Архивъ 1866 г. стр. 1511 и 1512). На это истощаніе средствъ указываетъ и сложившаяся тогда въ народѣ поговорка, сохранившаяся въ преданіи до настоящаго времени. Ее такъ константируютъ:

Москалики—соколики

Узяли вы нашихъ волюковъ,

А тамъ якъ йхъ поисте

То й насъ уже доисте.

Другой вариантъ:

Москалики—соколики

Поѣли вы наши волики,

А якъ вернетесь назадъ здоровы

То поѣте и останніе коровы.

щихся деревень, а именно: Познопаловъ, Каменскихъ, Рудни, Задерѣвки, Сусловки и Гуты обыватели, въ Польской Державѣ, въ мѣстечку Лоеву, къ приходу церковному съ тамошними заграничными людьми считаются, за далекимъ на килька миль разстояніемъ отъ показанныхъ деревень на Россійской сторонѣ церкви, а за частою на Днѣпрѣ трудною до Лоева переправою, особливо на веснѣ послѣ наводненія Днѣпровскаго, крайняя трудность бываетъ онымъ обывателямъ въ окрещеніи дѣтей и въ случающихся имъ самымъ обывателемъ недугахъ, въ учиненіи предъ смертію должной христіанской диспозиціи (приготовленія, — напутствованія), чего дабы впредь не послѣдовало, Всевышнимъ неба и земли Создателемъ побужденъ возымѣть стараніе въ оной деревнѣ Плехтѣвкѣ заложить церковь во имя Всесвятыя Троицы и за малолюдствомъ въ деревнѣ Плехтѣвкѣ, просилъ прилучить (присоединить) къ тому приходу показанныя деревни до парохіи оной, въ которой (парохіи) церковь благословеніемъ Преосвященнаго, а его, Соколовскаго, старательствомъ строиться будетъ и опредѣлить настоятелемъ Холявинскаго священника Георгія Назаревича, который состоитъ въ Холявинѣ на половинной части прихода и желаетъ себѣ мѣста въ Плехтѣвкѣ» *).

*) Характеристическія качества о. Георгія Назаревича не выгодно описаны въ доношеніи Преосвященному Иларіону Рогалевскому, Архіепископу Черниговскому отъ парохіанъ церкви Троицкой Холявинской, списокъ котораго и состоявшейся на немъ резолюціи Преосвященнаго Иларіона, полученъ мною отъ священника этой церкви о. Аванасія Сочавы (-| 1872 г. въ Янв.).

Въ доношеніи своемъ писали они: Мы всѣ едностайне (единодушно) старые и малые прихожане церкви Святыя Жиноначальныя Троицы села Холявина, протопопіи Черниговской, припадши къ ногамъ Ясне въ Богу Преосвященства

Но Соколовскій былъ только войсковымъ канцеляристомъ и просилъ Преосвященнаго о построении церкви въ деревнѣ Плехтѣевкѣ одинъ безъ участія другихъ владѣльцевъ и жителей тѣхъ деревень, которыя онъ просилъ прилучить до парохіи оной (Плехтѣевской), а въ деревняхъ этихъ: Каменскихъ, Задерѣевкѣ и Мойсеевкѣ имѣла свои владѣнія вдова Бунчуковаго товарища Моисея Затиркевича Марія Затиркевичева,

Вашего, всепокорнѣйше просимъ, не отрини милости своей отъ насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, но яви на насъ милость, абы мы были по прежнему опредѣленію и имѣли себѣ за настоящаго священника въ нашемъ приходѣ отца Петра, отчича, дѣдича и наследника къ той нашей церкви принадлежащаго, а нынѣ высокоповажнымъ Ясню въ Богу Преосвященства Вашего универсаломъ намъ опредѣленнаго протопопу Мозырскаго отъ насъ отдалити, ибо мы, будучи простодушніе, отъ якого времени Ваше Преосвященство его намъ опредѣлили, то и понынѣ не можемъ его во всемъ аразумѣти и наставленія его узнати; да онъ же отецъ Георгій Мозырскій, ставши в' насъ въ селѣ Холявинѣ, то, якъ новопоставленный отъ иныхъ священникъ (никовъ) всегда безъ наставленія самъ не можетъ дѣйствовать, а къ тому его никогда же в' служеніи и рѣдко въ селѣ не можемъ видати, но только является тогда, когда з' прихода коррупцію (взятку—лихву) себѣ надежденъ взити, а в' храмѣ нашемъ божественномъ не бываетъ утренѣ (и) и обѣднѣ (и) не только въ субботу, но и въ недѣлю, и пришедшимъ намъ въ означенные дни завременно въ церкви превеликая нужда чинится, да къ тому же не можемъ его во всемъ аразумѣти въ служеніи и поступкахъ, чего для сторице (стократно) припадши къ ногамъ настоярскимъ милостиваго на себе призрѣнія и помилованія съязне просимъ Ясню въ Богу Преосвященства Вашего, нашего премилостиваго Отца и Архипастыря всенижайшія рабы Федоръ Половецкій къ сему просительному доношенію подписался своеручно съ проч.

На спискѣ этаго доношенія выписана и Архіерейская резолюція: 1737 года Марта 27 д. Сего доношенія слушали мы; и понеже противоправильное и не въ силу Высокомонаршихъ указовъ въ томъ состоитъ прошеніе, да и Нашему настоярскому правильному опредѣленію въ противность; того ради по сему ничего не учинится, но быть по прежнему Нашему опредѣленію непремѣнно, а буди вы парохіане Холявинскіи впредь намъ такими прошеніями имѣли

которая, хотя также какъ и Соколовскій, не жила здѣсь, а имѣла домъ свой въ Черниговѣ и жила въ немъ вмѣстѣ съ сыновъ своимъ, войсковымъ также канцеляристомъ, Романомъ Затиркевичемъ; однако прошеніе не прошеннаго ими Соколовскаго, о прилученіи ихъ деревень въ Плехтѣвскому приходу, сильно задѣло ихъ гордое самолюбіе и вызвало въ нихъ соревнованіе къ построенію храма въ деревнѣ Каменскихъ. Вслѣдъ за прошеніемъ Соколовскаго Затиркевичевы, мать и сынъ, склонивъ на свою сторону жителей деревень Плехтѣвки, Мойсеевки, Каменскихъ, Сусловки и Лопатней, изъ коихъ о послѣднихъ вовсе и не ходатайствовалъ Соколовскій и минуя жителей деревень Познопаловъ, Рудни и Гуты, показанныхъ въ прошеніи Соколовскаго, подали Преосвященному Епископу Никодиму другое прошеніе, въ которомъ такъ же, какъ и Соколовскій, изъясняя затрудненія жителей названныхъ ими деревень въ сообщеніи съ Лоевскою церковью, *«за претруднымъ на рѣкѣ Днѣпрѣ карауломъ и подѣ часть весны большимъ наводненіемъ»* просили дозволить имъ построить церковь въ деревнѣ Каменскихъ, *«на каковое обще-желательное новой церкви созиданіе и прежде сего было ихъ попеченіе, точію Божіей милости и Ея Императорскаго Величества тихомирнаго ожидали житія, до якой церкви имѣются у нихъ колокола и книгъ по части (нѣсколько)»*. Въ одномъ только, согласно

служать, то вовсе вамъ пона недано будетъ и безъ обрядовъ христіанскихъ встанетеся; а смущающій васъ у (в) доый понь безотложно будетъ наказанъ; а нынѣ въ силѣ указовъ взять въ монастырь, для принятія монашескаго чина и по тѣмъ указамъ въ силѣ Нашего жъ опредѣленія прежнего быть имѣетъ непременно. Списокъ подписеа Архіерейскаго: Іларіонъ Архіепскопъ Черниговскій. Далѣе на списекъ: Громада села Холявина подписуетеся: Семень Труханенко, Демьянь Хвесюкъ, Василь Росоха съ протчними царохіаны.

съ Соколовскимъ, они просили объ опредѣленіи къ нимъ священника Назаревича. Послѣ такого поворота дѣла Соколовскій отсталъ отъ своего намѣренія и не принималъ никакого officialнаго участія въ дѣлѣ о постройкѣ новой церкви въ деревнѣ Каменскихъ *).

На сколько объ эти просьбы заслуживали вниманія и уваженія, можно судить по тому, что и въ настоящее время пространство между Каменкою и Лоевымъ, во время разливовъ рѣки Днѣпра, покрывается водою, переправа въ Лоевъ на паромѣхъ начинается у самой Каменки, а находящіеся въ долинѣ р. Днѣпра, между Каменкою и Лоевымъ, два моста ежегодно покрываются водою и почти всегда сносятся. Но Преосвященный Никодимъ, рассмотрѣвъ одновременно объ означенныя просьбы, имѣлъ въ виду, кромѣ затрудненія въ сообщеніи, другія высшія политическія соображенія и 22 Мая 1840 года далъ свою слѣдующую резолюцію: «Понеже не весьма сіе заприлично судится, чтобъ за границею въ Лоевъ быть Епархіи Нашей въ приходѣ, да и показанныя причины не мало обиднымъ жителемъ тамошнимъ привносятъ (кромѣ что и указы возбранено) затрудненія, того ради послать нарочнаго съ честныхъ Черниговскихъ настоятелей священника, да съ нимъ канцеляріи Нашей служителя, чтобъ они осмотрѣли, гдѣ имѣеть строиться церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы и сколько числомъ дворовъ имѣеть быть въ той парохіи, и какъ въ отдаленіи отъ прочихъ церквей тое мѣсто, гдѣ имѣеть церковь заложиться».

*) Въ настоящее время въ Каменской церкви нѣтъ ни одной Богослужебной книги, печатанной до постройки здѣсь въ 1740 году перваго храма, даже древнѣйшій въ ней служебникъ печатанъ уже въ 1747 году.

Къ просьбамъ Соколовскаго и Затиревичевыхъ съ прихожанами вновь предположенной въ д. Каменскихъ церкви присоединилъ священникъ Назаревичъ и свою просьбу, о переводѣ его изъ села Холявина къ несуществовавшей еще Каменской церкви. Прежде онъ былъ въ г. Мозырѣ, и правильно ли, или не правильно назывался протопопомъ. Состоя въ какомъ-то родствѣ съ Преосвященнымъ Архіепископомъ Иларіономъ Рогалецкимъ, который также былъ уроженцемъ города Минска, онъ прибылъ къ нему въ Черниговъ и получилъ отъ него священническое мѣсто въ селѣ Холявинѣ, на половинную часть прихода, выживши оттуда вдоваго священника о. Петра, но состоялъ ли онъ въ православіи—сомнительно, потому что не умѣлъ совершать и служенія по чину православной церкви, безъ наставленія и указанія православныхъ священниковъ. Понятно, что по этой причинѣ онъ былъ тягостнымъ для прихожанъ своихъ въ селѣ и не могъ ужиться тамъ и съ сослужителемъ своимъ другимъ священникомъ Гордіемъ Ленковскимъ, понеже онъ, какъ писалъ Назаревичъ въ своемъ прошеніи Преосвященному Никодиму, *жестокъ собою*; но Преосвященный былъ другаго мнѣнія о самомъ просителѣ и резолюціею своею хотя повелѣлъ «священника Назаревича перевести, куда онъ намѣрилъ (sic) и дать ему отъ Насъ за рукою указъ, но здѣсь же добавилъ: «Больше сіи бѣгуны ищутъ хлѣба куса, нежели Распятаго Иисуса, подѣ кондиціею православія и... et caet.». Для собранія свѣдѣній, потребованныхъ резолюціею Преосвященнаго Епископа Никодима и обозрѣнія мѣста, на которомъ просители предположили строить церковь, посланъ былъ изъ Чернигова настоятель Вознесенскій церкви священникъ Косма Комаровскій. Исполнивъ возложенное на

него порученіе, онъ донесъ Владыкѣ, что «въ деревнѣ Каменскихъ церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы на приличномъ мѣстѣ 17 Іюня (1740 года) шасливе по чину церковному имъ заложена, отъ которой прочія церкви въ разстояніи имѣются: къ востоку Ярыловицкая миль въ три, въ полуденную страну Рѣницкая миль въ четыре, къ западу Кротинская миль въ шесть и къ полнотной странѣ Лоевская, чрезъ рѣку Днѣпръ, въ три версты» *). Строители храма, вдова Марія и сынъ ея Романъ Затиркевичевы письменнымъ обязательствомъ опредѣлили: «для построенія священнику избы и винокурни дать пляцъ **) олифировскій съ огородомъ и до онаго пляцу принадлежащимъ грунтомъ ***), сѣножать (сѣнокосъ), называемую Роговую возовъ около тридцати ****) и другой пляцъ

*) Въ верстѣ, тогда считалось не 500, а 700 саж.

**) *Plac*, слово Польское, площадь, мѣсто. Въ межевыхъ малороссійскихъ мѣрахъ для опредѣленія пространства земли, названіе пляца не имѣть опредѣленной мѣры, но обыкновенно названіе это усвоено для не большихъ участковъ земли внутри заселенія. Чаще всего называютъ пляцомъ усадьбную и огородную землю. Въ данномъ случаѣ прилагательное—Олифировскій показываетъ и пространство пляца, то есть, то самое, которымъ владѣлъ или пользовался прежній хозяинъ его Олифиръ.

***) *Grunt*, слово польское, земляная почва, полевая или усадьбная земля; въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть участокъ полевой земли.

****) Пространство сѣнокосовъ, опредѣляемое возами, также весьма не опредѣлительно, такъ какъ возы, по самому устройству ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ бываютъ различны и по количеству и вѣсу привозимаго на нихъ сѣна раздѣляются на кидные и прогонщицкіе; на кидномъ—большомъ возу, который везется двумя волами, помѣщается сѣна пѣзъ сухихъ луговъ отъ 20 до 30 или 38 пудовъ, а болотистаго—отъ 15 до 20 или 25 пудовъ, а на прогонщицкомъ возу на одной лошади отъ 15 до 20 пудовъ пѣзъ сухихъ луговъ и отъ 10 до 15 болотнаго сѣна.

надъ озеромъ Каменскимъ для построения хаты *) для сусѣда и съ огородомъ и дозволили священнику разработать дубровы на пахотный грунтъ, а дьячку, пономарю и на школу обязались отвѣсть пляцу для построения избъ». Но Затиркевичевы, живя сами въ Черниговѣ, не могли имѣть постоянный при-смотръ за производствомъ работъ по постройкѣ церкви, и по тому наблюденіе за построениемъ ея они предоставили священнику Назаревичу съ условіемъ: «аще будетъ званію своему «чинить всякое дозвѣтвеніе». Въ этомъ же (1740) году и въ томъ же Маѣ мѣсяцѣ, когда Преосвященный Епископъ Никодимъ разрѣшилъ построить въ деревнѣ Каменскихъ новую приходскую церковь, онъ назначенъ былъ въ Тобольскъ митрополитомъ, а на Черниговскую архіерейскую кафедру опредѣленъ Преосвященный Антоній Черновскій, митрополитъ Молдавскій, съ прежнимъ званіемъ митрополита. И такъ какъ Епископъ Никодимъ архіерействовалъ въ Черниговѣ только одинъ годъ и четыре мѣсяца *), и при томъ въ самое бѣдственное, по военнымъ обстоятельствамъ, время, то Каменская церковь, по началу своего строенія, едвали не единственнымъ служить памятникомъ его архіерейства въ Черниговѣ.

(Продолженіе будетъ).

*) Chata, chatka, слово польское, хижина, пазушка.

•) Преосвященный Епископъ Никодимъ прибылъ въ Черниговъ въ Мартѣ 1739 года, а выѣхалъ изъ Чернигова въ Москву въ Юль мѣсяцъ 1740 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I.

Вышла въ свѣтъ новая книга—*Изъясненіе божественной Литургіи*. Сочиненіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. (въ 8 д. 450 страницъ.) Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 75 коп.

II.

Печатается книга—*Обзоръ Философскихъ ученій* (съ подробнымъ очеркомъ историческаго развитія философіи). Сочиненіе экстра-ординарнаго профессора Кіевской Академіи, Петра Липицкаго. (Составлено примѣнительно къ программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для семинарій). Цѣна книги 1 р. 60 коп. съ пересылкою.

III.

Вышла въ свѣтъ книга—*Логика Гагемана*. Переводъ съ нѣмецкаго, Боговляенскаго. Цѣна 65 к. вѣсь 1 фунтъ.

Адресоваться въ редакцію «Трудовъ Кіевской Академіи».

ОТЪ КІЕВСКАГО ПРОМЫШЛЕННАГО БАНКА.

Кіевскій Промышленный Банкъ открытъ на основаніи Высочайше утвержденного устава 11 Іюня 1871 года.

Основной капиталъ 1.500,000 руб. сер.

Отдѣленіе Промышленнаго Банка въ г. Курскѣ открыто 18 Ноября 1872 года.

Промышленный Банкъ платитъ:

По текущимъ счетамъ 5%

- вкладамъ до востребованія 5%
- « « на шесть мѣсяцевъ 5¹/₂ %
- « « « годъ 6%
- « « « 19 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ 6¹/₂ %

По вкладамъ на болѣе продолжительные сроки по соглашенію съ Правленіемъ Банка отъ 5 до 6%.

Промышленный Банкъ помѣщается въ г. Кіевѣ на Крещатицѣ, въ домѣ Профессора Меринга.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бѣлоусовичъ.